

Малахова Мария Амирановна

СИТУАЦИЯ С ЧТЕНИЕМ СЕГОДНЯ: ОБЗОР ПОДХОДОВ К ПРОБЛЕМЕ

В статье рассматривается ситуация кризиса чтения в последние несколько десятилетий, анализируются подходы к решению этой проблемы, в том числе насколько эффективно в настоящий момент реализуется "Национальная программа поддержки и развития чтения в России 2007-2020 гг.". С учетом особенностей восприятия современных детей и подростков оцениваются пути выхода из кризиса чтения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/1-2/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55): в 2-х ч. Ч. 2. С. 31-34. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 028(47+57)(082)

В статье рассматривается ситуация кризиса чтения в последние несколько десятилетий, анализируются подходы к решению этой проблемы, в том числе насколько эффективно в настоящий момент реализуется «Национальная программа поддержки и развития чтения в России 2007-2020 гг.». С учетом особенностей восприятия современных детей и подростков оцениваются пути выхода из кризиса чтения.

Ключевые слова и фразы: чтение; проблема чтения; нечитающее поколение; перечень рекомендованных книг; гипертекст; экранное чтение.

Малахова Мария Амирановна

*Оренбургский государственный педагогический университет
marmalakh@yandex.ru*

СИТУАЦИЯ С ЧТЕНИЕМ СЕГОДНЯ: ОБЗОР ПОДХОДОВ К ПРОБЛЕМЕ

Наша система образования за последние два десятилетия претерпела существенные изменения. Это имеет положительные последствия – возникли новые школы, разработаны авторские программы. Но есть и отрицательные: в частности, нет одного четкого вектора направленности. Однако представители различных школ по методике литературы согласны в одном – учащиеся стали меньше читать. По данным *World Culture Score Index*, Россия уже несколько лет не поднимается выше седьмой строчки, уступая Индии, Китаю, Филиппинам, Египту, Чехии [1, с. 20]. Эта проблема осознается на всех уровнях, включая Президента страны В. В. Путина. 21 ноября 2013 года, выступая на Российском литературном собрании, глава государства констатировал: «Наша страна, некогда самая читающая в мире, уже не может претендовать на это почетное звание. По статистике, российские граждане отводят чтению книг в среднем лишь 9 минут в сутки» [17].

Методисты же бьют тревогу давно – так, в 2006 г. по заказу Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям и Российского книжного союза была разработана Национальная программа поддержки и развития чтения. В ней четко говорится, что «поддержание высокого уровня письменной и устной культуры требует постоянных, неослабевающих усилий, а также наличия эффективных институтов развития и поддержки читательской культуры» [13]. Данная программа предусматривает три этапа: первый (2007-2010 гг.) – создание организационных механизмов и базы для укрепления инфраструктуры поддержки и развития чтения; второй (2011-2015 гг.) – системное укрепление инфраструктуры; третий (2016-2020 гг.) – реализация заложенного потенциала, интенсивный рост. От системы образования ожидаются в первую очередь «разработка и внедрение современных учебных программ, методик, технологий, направленных на повышение читательской и культурной компетентности граждан, развитие читательских интересов, продвижение книги и чтения во всех типах образовательных и воспитательных учреждений» [Там же].

Заявленное требование не является завышенным, поскольку художественная литература в школе в большинстве случаев изучается традиционным консервативным способом. По выражению методиста С. П. Лавлинского, «десятилетнее изучение уроков литературы продолжает формировать своего рода социокультурную дислексию – оно окончательно отбивает у потенциальных и реальных читателей интерес к чтению» [10].

Нельзя утверждать, что поиски решения проблемы «нечитающего» поколения велись только сверху, многие методисты и практикующие учителя-словесники обдумывали, как повернуть учащихся к чтению. К примеру, в 2008 г. член Союза писателей России А. В. Зябликов опубликовал статью «Условия выживания школьного курса словесности». Он видит одну из главных задач литературы в том, чтобы «научить размышлять, создав на уроке такую обстановку, когда не размышлять нельзя» [6, с. 3]. Разумеется, учителю литературы нужно ясно осознавать свою сверхзадачу – формирование эстетически, нравственно и духовно развитой личности. В. Ю. Троицкий в статье «Русское слово как наследие» с горечью констатирует: «Сокращение наследия русской словесности в программах школ предопределяет снижение общего уровня сознания и мышления, а также заметную деградацию основ миропонимания и мировоззрения учащихся» [22, с. 22]. В качестве решения литературовед предлагает вернуть русский язык и литературу в программы средних школ в объеме не меньшем, что был в двадцатом веке.

Проводится немало конференций, где чтение рассматривается как методическая проблема. На одной из таких конференций еще в 2008 г. Е. С. Романичева предложила признать, что сегодня «происходит смена модели чтения. Прежняя модель чтения, которую исследователи называют литературоцентристской, характеризовалась высоким статусом чтения, престижем “человека читающего” в обществе, наличием домашней библиотеки, частым посещением общественных библиотек, ориентированностью юного читателя на освоение “золотого” фонда литературы» [Цит. по: 7, с. 26]. Методист настаивает: необходимы новые школьные учебники, которые научат «медленному чтению», а также нужна разработка методики предупредительного чтения на уроках русского языка и литературы, в рамках которого учащимся предлагается система заданий, упражнений, информационных блоков, подводящих их к пониманию и интерпретации текста [7].

Что же изменилось в ситуации с чтением после того, как проблема была озвучена и намечились пути ее решения? Результатам реализации первого этапа Национальной программы поддержки и развития чтения были посвящены вторая Всероссийская научно-практическая конференция «Библиотеки, издательства, книжная торговля и СМИ: влияние на круг чтения», проводившаяся 18 ноября 2010 г. в Доме русского зарубежья

им. А. Солженицына, и четвертая Всероссийская конференция «Национальная программа поддержки и развития чтения: итоги и перспективы», состоявшаяся 19 ноября 2010 г. в Москве. По итогам двух конференций заметно преобладание негативных тенденций:

- увеличение доли россиян нечитающих;
- утрата ценностных ориентиров в литературной культуре;
- убежденность в том, что роль книги, библиотек уменьшается в сравнении с Интернетом;
- отсутствие взаимодействия с системой образования;
- новая коммуникационная среда, основанная на мобильных телефонах и Интернете, меняет стандарты поиска и потребления [14]. Эти изменения в культуре осознаются методическим сообществом и уже учитываются при составлении рекомендаций. Так, Ю. П. Мелентьева рассматривает различные модификации чтения и настаивает на разработке общей теории чтения [11, с. 7]. М. Я. Мишлимович для улучшения ситуации с чтением предлагает «соблюдение следующих принципов:
- системность педагогического руководства чтением школьников;
- сочетание лучших методических традиций в формировании читателя с современными образовательными подходами;
- значительная коррекция формируемого круга чтения с учетом изменения ценностных ориентаций, переосмысления задач школьного литературного образования, все усиливающегося влияния СМИ, телевидения, компьютера, Интернета на умы и души детей» [12, с. 36-37]. Это вполне резонно – не пытаться всячески огрывать подрастающее поколение от воздействия информационных технологий (что практически невозможно), а выстраивать взрослому свою работу под стать изменившейся ситуации.

Подобной позиции придерживается Е. С. Романичева, предложившая в 2012 г. новую технологию приобщения школьников к чтению, так называемое «встречное движение». Опирается технология на уроки внеклассного чтения, считая, что они «помогут ученику упорядочить бесконечный мир через обращение к тем текстам, которые интересны школьнику десятых годов двадцать первого века» [20, с. 20]. Методист открыто утверждает: «...если мы хотим, чтобы юный читатель освоил те книги, которые прочло в свое время старшее поколение, то и нам самим следует читать то, что интересно современному школьнику» [Там же]. Нужно отметить, что на сегодняшний день существуют разнообразные списки книг. Их созданием озаботились и сами издательства. Издательство «Розовый жираф», к примеру, уже не первый год публикует списки книг для внеклассного чтения. Сайт интернет-магазина «Лабиринт.ру» также провел в апреле 2013 г. Всероссийский онлайн-опрос педагогов и родителей, по результатам которого сформировал несколько списков: «100 книг, которые были прочитаны вслух за последнее время и понравились ребенку больше всего» (6-10 лет, 11-14 лет), «100 книг по внеклассному чтению, которые с удовольствием прочитали школьники» (6-10 лет, 11-14 лет, 15-17 лет), «100 книг по внеклассному чтению, рекомендованных для начальной школы», «100 книг по внеклассному чтению, рекомендованных для средней школы», «100 книг по внеклассному чтению, рекомендованных для старшей школы» [15]. Кроме того, есть такой список от Минобрнауки РФ, опубликованный 16 января 2013 г. в виде Перечня «100 книг» по истории, культуре и литературе народов Российской Федерации, рекомендуемых школьникам к самостоятельному прочтению [16].

Как видим, в списках книг, «которые должен прочесть каждый», нет недостатка. Проблема в другом – даже если школьник твердо задается целью такой список одолеть, его ожидает трудность в виде необходимости восприятия целого текста. Современный лидер досуга – социальные медиа, а нахождение в них подразумевает чтение текстов и их генерацию (как постов, твитов, так и комментариев). Однако длительное увлечение социальными сетями имеет неприятную особенность: человек перестает воспринимать длинный текст. В публичном пространстве все более весомые части текста заменяются картинками – по всей видимости, для ускорения понимания. Ведь зачем читать длинные строки, когда всю суть можно понять по рисунку или фотоснимку? По сети Интернет гуляет заметка неизвестного автора, условно называемая «В наши дни не имеет никакого смысла писать длинный текст». В ней, помимо всего прочего, верно подмечено: большинство современных молодых людей старается мыслить по минимуму, «не понимая, что даже в самой емкой фразе нельзя раскрыть сути доброй половины окружающих вещей. Для этого необходима цепочка мыслей» [3]. Об этом же говорит специалист в области нейронаук и психолингвистики Татьяна Черниговская: гипертекстовая организация информации в Сети формирует распределенное сознание. Она описывает новую механику чтения по аналогии с развертыванием бесконечного свитка, только электронного. Черниговская предвидит расслоение, как образования, так и литературы, на элитарные и массово-упрощенные [19]. Если сопоставить слова эксперта с основными направлениями реформ российской системы образования в последние годы, станет очевидно: наряду с введением стандартов второго поколения, звучат и такие тревожные нотки, как тенденция на снижение общего уровня. Так в начале 2015 г., объявленного Годом литературы, Комитет по делам общественных объединений и религиозных организаций Госдумы совместно с Российским книжным союзом заявили о намерении «патриотизации литературы». Суть такова – убрать из школьной программы «замороженные» произведения и «сложные мысли» Ф. Достоевского, Л. Толстого и М. Булгакова, заполнив получившиеся лакуны новыми книгами о простых людях, трудящихся бесплатно на благо родины [2]. Наталия Киеня, журналист сайта «Теории и практики», обсудила этот вопрос с экспертами, преподавателями литературы и литературоведами. Все они сошлись в одном мнении: если кому-то из депутатов Госдумы непонятны объемные классические произведения – это проблема умственных способностей лично его, и не дает повода лишать

подростающее поколение приобщения к шедеврам культуры. Нужно отметить, что большинство словесников не просто возмущались намерением убрать непонятную классику, но и советовали, как все-таки ее понять [8].

Напрашивается банальный вывод: чтобы вернуть подрастающее поколение на путь чтения, нет нужды упрощать предлагаемые тексты, скорее необходимо изменить привычный подход к чтению и пониманию художественной литературы. Завершение второго этапа Национальной программы поддержки и развития чтения демонстрирует определенные плоды – так, появились сборники научно-практических работ «Поддержка и развитие чтения: тенденции и проблемы» [11], «Кризис чтения: энергия преодоления» [9]. В 2013 г. также вышла монография Т. Г. Галактионовой, М. И. Гриневой и др. «Педагогика текста: опыт семиотического решения» [4]. В них звучат мысли об изменении подходов к чтению, о важности ознакомления словесников со стратегиями чтения. Все большая часть научного сообщества соглашается с тем фактом, что дети сейчас другие, это «аборигены цифровой эры» (термин Д. Пэлфри [18]). Соответственно, и обучать их предстоит другими методами. Т. Черниговская говорит о новом, нелинейном, способе чтения. Нелинейная структура позволяет вести поиск по гиперссылкам – метапоиск [19]. Гипертексты отсылают нас к другим текстам, что обогащает картину мира, с одной стороны, но и требует от читателя более широкого кругозора, хорошей памяти, умения вычленивать самое ценное из массы слов. «Наука о чтении оказалась не готова к столь стремительному развитию событий в области создания движущегося, нелинейного текста», – утверждает Джон Макинини, автор факторной теории чтения онлайн [Цит. по: 21]. На него ссылается Н. Н. Сметанникова в статье «Место чтения в процессе становления информационного общества». В ней профессор подробно рассуждает о теории так называемого экранного чтения. Президент Русской ассоциации чтения также раскрывает стратегии обучения экранному чтению [Там же].

Таким образом, по поводу критической ситуации с чтением можно сказать, что проведена серьезная работа по преодолению кризиса, возникают новые методики продвижения чтения среди подрастающего поколения. В ответ на вызовы цифровой эпохи разрабатываются стратегии чтения разных текстов.

Разумеется, умение постигать произведение не приходит само собой, ему нужно обучать. Б. В. Дубин, российский социолог, много лет занимавшийся изучением чтения, отмечает, что «чтение, понимание и интерпретация печатных (книжных) текстов – единственный вид массовой коммуникации, которому мы специально обучаемся в рамках автономной, институционализированной системы. Скажем, смотреть телевизор нас никто не учит, этот навык не выделен из потока жизненного опыта и воспринимается вместе с усвоением других социальных ролей – ребенка, члена семьи» [5, с. 200]. А значит, в силах учителей, библиотекарей, родителей изменить ситуацию к лучшему.

Список литературы

1. **Багно В.** Литература – ключ, который изменит общество: беседа с членом-корреспондентом РАН, профессором, директором института русской литературы РАН В. Багно / беседу вела Н. Шкуренко // Новая газета. 2015. 28 января.
2. **Балабас Е.** У школьников отнимут Достоевского, Толстого и Булгакова? // Московский комсомолец. 2015. 27 марта.
3. **В наши дни не имеет никакого смысла писать длинный текст...** [Электронный ресурс]. URL: http://pikabu.ru/story/v_nashi_dni_ne_imeet_nikakogo_smysla_pisat_dlinnyiy_tekst_3184181 (дата обращения: 20.09.2015).
4. **Галактионова Т. Г., Гринева М. И. и др.** Педагогика текста: опыт семиотического решения. СПб.: Лема, 2013. 379 с.
5. **Дубин Б. В.** Символы – институты – исследования: Новые очерки социологии культуры. Saarbrücken: Lambert, 2013. 259 с.
6. **Зябликов А. В.** Условия выживания школьного курса словесности // Литература в школе. 2008. № 6. С. 2-3.
7. **Калганова Т. А.** Проблема чтения в современном обществе и пути ее решения // Литература в школе. 2009. № 12. С. 26-28.
8. **Киеня Н.** Ученые объясняют, почему нельзя убирать из школьной программы Достоевского, Толстого и Булгакова [Электронный ресурс] // Теория и практика. URL: <http://special.theoryandpractice.ru/literatura> (дата обращения: 10.09.2015).
9. **Кризис чтения: энергия преодоления:** сборник научно-практических материалов / ред.-сост. В. Я. Аскарова. М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2013. 320 с.
10. **Лавлинский С. П.** Литературное образование как целостность: о филолого-педагогическом завещании Н. Д. Тмарченко [Электронный ресурс] // Новый филологический вестник. 2012. Вып. 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/literaturnoe-obrazovanie-kak-tselostnost-o-filologo-pedagogicheskom-zaveschani-natana-davidovicha-tamarchenko> (дата обращения: 16.09.2015).
11. **Мелентьева Ю. П.** Общая теория чтения: постановка проблемы // Поддержка и развитие чтения: тенденции и проблемы (по итогам пяти лет реализации Национальной программы поддержки и развития чтения в России): сб. статей. М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2011. С. 7-17.
12. **Мишлимович М. Я.** Мотивация к чтению – важное звено в процессе формирования читательской компетенции // Литература в школе. 2012. № 7. С. 36-38.
13. **Национальная программа поддержки и развития чтения в России** [Электронный ресурс]. URL: <http://mcbs.ru/chtenie/chtenietext/> (дата обращения: 09.08.2015).
14. **Национальная программа поддержки и развития чтения: итоги и перспективы** [Электронный ресурс]. URL: <http://pro-books.ru/sitearticles/6265> (дата обращения: 12.09.2015).
15. **Отчет для педагогов и родителей по результатам всероссийского онлайн-опроса в апреле 2013 года** [Электронный ресурс]. URL: http://www.labirint.ru/downloads/labreport_nuhvatituzhe.pdf (дата обращения: 05.10.2015).
16. **Перечень из 100 книг по истории, культуре и литературе народов Российской Федерации, рекомендуемых к самостоятельному прочтению** [Электронный ресурс]. URL: http://минобрнауки.рф/документы/2977/файл/1546/13.01.16-НТ-41.08-Перечень_100_книг.pdf (дата обращения: 28.09.2015).
17. **Протасов И.** Президент страны выступил перед участниками Российского литературного собрания [Электронный ресурс]. URL: <http://maxpark.com/community/5205/content/2332661> (дата обращения: 17.12.2013).
18. **Пэлфри Д., Гассер У.** Дети цифровой эры / пер. с англ. Н. Яцюк. М.: Эксмо-пресс, 2011. 368 с.

19. **Распределенное сознание: Татьяна Черниговская о будущем чтения** [Электронный ресурс] // Теория и практика. URL: <http://theoryandpractice.ru/posts/7582-chernigovskaya> (дата обращения: 26.09.2015).
20. **Романичева Е. С.** «Встречное движение» как новая технология приобщения школьников к чтению // Литература в школе. 2012. № 3. С. 19-22.
21. **Сметаникова Н. Н.** Место чтения в процессе становления информационного сообщества [Электронный ресурс]. URL: <http://uchitel-slovesnik.ru/data/uploads/iz-opita-raboti/mesto-chtenia.pdf> (дата обращения: 22.10.2015).
22. **Троицкий В. Ю.** Русское слово как наследие // Литература в школе. 2009. № 9. С. 20-22.

**THE SITUATION WITH READING AT PRESENT:
THE REVIEW OF APPROACHES TO THE PROBLEM**

Malakhova Mariya Amiranovna
Orenburg State Pedagogical University
marmalakh@yandex.ru

The article examines the situation of a reading crisis for the last several decades; the approaches to the solution of this problem are analyzed, including how efficiently “The National Programme of Support and Development of Reading in Russia in 2007-2020” is being realized now. The way out of the reading crisis with account of the peculiarities of modern children and adolescents is evaluated.

Key words and phrases: reading; the problem of reading; non-reading generation; the list of recommended books; hypertext; screen reading.

УДК 82

Объектом исследования в статье является «Русский словарь языкового расширения» А. Солженицына, рассматриваемый нами как определенная форма «диалога» с русскими писателями XX в. С помощью мета-поэтических данных (анализ предисловия к словарю) раскрывается механизм работы писателя над изданием, определяются источники, цель и задачи его разработки, акцентируется авторское толкование его значения. С опорой на «Литературную коллекцию» Александра Исаевича дается аналитический обзор функционирования лексем – дефиниций «Русского словаря языкового расширения» – в творчестве Е. Замятина, И. Шмелева и А. Солженицына.

Ключевые слова и фразы: лексема; словарь; язык; произведение; литературная коллекция; творчество Е. Замятина, И. Шмелева, А. Солженицына.

Малыгина Инна Юрьевна, к. филол. н.
Ставропольский государственный педагогический институт
pavlihina@bk.ru

**«РУССКИЙ СЛОВАРЬ ЯЗЫКОВОГО РАСШИРЕНИЯ» А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА
КАК ФОРМА «ДИАЛОГА» С РУССКИМИ ПИСАТЕЛЯМИ XX В.
(А. СОЛЖЕНИЦЫН, Е. ЗАМЯТИН, И. ШМЕЛЕВ)**

Александр Исаевич Солженицын – фигура первостепенного значения, оставившая яркий след в различных областях науки и культуры. Художник слова, глубоко мыслящий философ, профессиональный аналитик истории, политики России – таков совокупный портрет его восприятия в современности. Однако, к сожалению, этот портрет получается абрисным, с ярко выраженными штрихами под грифами «писатель», «историограф», «философ». На фоне этих констант меркнут другие стороны жизнеутверждения Александра Исаевича в мировой культуре, среди которых неоспоримую ценность для русского человека представляет Солженицын-лингвист. Оговоримся, что применительно к имени Солженицына определение «лингвист» звучит, на наш взгляд, неестественно. В нашем восприятии он в первую очередь предстает хранителем и живительной силой «великого и могучего» русского языка. Подтверждением этого высокого звания служит близкое русскому народу по своему наполнению солженицынское слово (как письменное, так и устное).

Источником языкового вдохновения для Солженицына всегда был «Словарь живого великорусского языка» В. Даля: «С 1947 года много лет (и все лагерные, так богатые терпением и лишь малыми клочками досуга) я почти ежедневно занимался обработкой далевского словаря – для своих литературных нужд и языковой гимнастики» [10, с. 3]. Ж. Нива справедливо отметил: «Словарь Солженицына задуман как гимнастика, как упражнение в языковом дыхании. Не для того, чтобы протокольно фиксировать сегодняшний запас русских слов (с “нахлыном” англицизмов), а для того, чтобы расширить легкие русского человека, его языковые легкие» [8, с. 143]. Благодаря этим усилиям Солженицын смог впоследствии осуществить серьезнейший по масштабу и значению шаг – составить «Русский словарь языкового расширения».